

О Т З Ы В
официального оппонента

кандидата филологических наук, доц. КРЫЛОВОЙ Снежаны Владимировны о диссертации, представленной в Диссертационный совет 24.2.411.04 (Д 212.263.06) по филологическим наукам на базе ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации. Автор: ИЛЬИНЫХ Анастасия Витальевна; тема: «БИБЛЕЙСКИЙ ИНТЕРТЕКСТ В ПОЭЗИИ Ю.П. КУЗНЕЦОВА» (Тверь, 2023).

Представленная работа впечатляет ещё на уровне формулировки темы и оглавления. 20 лет прошло со дня смерти поэта, 10 – со времени издания его пятитомника, и молодой исследователь ставит перед собой столь высокую планку. Тема предполагает прежде всего знакомство с самой Библией и её толкованиями, а затем уже выход в тонкие области прямых и непрямых воздействий на поэтический текст. Уже обзор литературы и обоснование темы во *введении* говорит о высоком профессионализме диссертанта. Ею освоен большой корпус научных работ о творчестве Ю. Кузнецова, о проблеме интертекстуальности и о различных трактовках Библии, а также четыре раздела из смежных отраслей гуманитарного знания, входящих в концептуальную базу диссертации (с. 13). Только при таком условии можно было приступить к «целостному, системному рассмотрению особенностей библейского интертекста» (с. 10) в творчестве крупного поэта.

Научная новизна и актуальность диссертации не вызывают сомнений. А.В. Ильиных действительно впервые изучила виды и способы функционирования библейских интертекстуальных элементов в творчестве Ю.П. Кузнецова систематически и целостно и тем самым прояснила своеобразие «авторской поэтической картины мира, основанной на христианском мироощущении» (с. 13). Тем самым она откликнулась на тенденцию современного литературоведения, обращающегося к проблеме репрезентации библейского интертекста в русской литературе в целом и в творчестве Ю.П. Кузнецова в частности, притом что монографических исследований, посвященных функционированию интертекстом библейского характера в поэзии этого автора, на данный момент не существует.

Первая глава посвящена библейским интертекстам в поэзии Ю.П. Кузнецова и затрагивает несколько слоёв их научного осмысления. От основных теоретических аспектов феномена интертекстуальности (1.1) А.В. Ильиных переходит к особенностям исследования библейского интертекста (1.2), затем сужает круг, по биографическим и текстовым следам анализируя философско-религиозные источники в круге чтения Ю.П.

Кузнецова (1.3), и в заключительном параграфе главы в скрупулёзных таблицах представляет типологию библейских интертекстов в поэзии Ю.П. Кузнецова (1.4).

Помимо безусловной научной эрудиции автора, проявившейся на этом этапе исследования, в главе содержится много умных наблюдений. Например, о близости идеи Аристотеля о приятности подражания-познания идеям Р. Барта об удовольствии при написании и чтении текста (с. 21), о давних корнях теории интертекстуальности, которые диссертантка видит и в античной концепции мимезиса, и в теории заимствований, и в трудах русских семиотиков и формалистов, и в диалогической концепции М.М. Бахтина (с. 22).

Ракурс исследования заставил соискателя по-особенному взглянуть на переключки в самом библейском Тексте и найти в них «различные интертекстемы, как внутреннего, так и внешнего характера» (с. 29). А идея о сотворчестве человека и Бога в самом факте записанного Слова Божьего (с. 26) – это чистой воды богословие, причём очень убедительное и каноничное.

При анализе влияний на поэзию Ю. Кузнецова диссертантка проявила особое чутьё и деликатность. Ею освоены и автопризнания поэта о круге его чтения, сближений и отталкиваний, и то, что проявилось в поэзии, где автор не всегда властен над тем, что сказалось. А.В. Ильиных подчёркивает самостоятельность философского и творческого мышления Кузнецова (с. 35), его уверенность в богоугодности подлинного творчества (с. 36), национальную основу в его восприятии благодати и эсхатологических идей. Особенно мне понравилась мысль о «духовном напряжении», которое испытывал поэт к Евангелию – чрезвычайно тонкая и точная формулировка.

Таблицы с типологией библеизмов (антропонимы, топонимы и т. д.) ни в коем случае не являются сухой статистикой, хотя и показывают, что диссертантка умеет поверять алгеброй гармонию. Это важный и трудоёмкий научный срез, позволивший осуществить «выборку необходимых для дальнейшего анализа текстов» (с. 57) и показать разноуровневость проявления библейских мотивов и ссылок.

Глава вторая посвящена смыслообразующим и образно-экспрессивным функциям библейских интертекстов в поэзии Ю.П. Кузнецова. Логическая стройность проявляется здесь на всех уровнях анализа. И вновь соискатель идёт от панорамных срезов к частным. Так, в первом параграфе на примере целого ряда стихотворений показаны магистральные направления развития религиозно-поэтической мысли Кузнецова: Христос как морально-нравственный ориентир (2.1.1), Родина-храм и Родина — образ вселенной (2.1.2), поэт как медиатор Божьей воли (2.1.3).

Соискатель смогла найти одновременно научную и образную лексику для передачи своих выводов. Например, об исследуемых в первом параграфе направлениях сказано: «Эти идейно-тематические ядра формируют вершины смыслового треугольника, стороны которого вбирают в себя различные вспомогательные мотивы» (с. 61). Такая яркость и мысльёмкость характерна

для многих фрагментов диссертации. Моё глубокое убеждение, что о литературе, а тем более о поэзии, только так и надо писать.

Комментарии соискателя неизбежно затрагивают те сферы восприятия, которые порождают неоднозначность трактовок. Например, на с. 77 она пишет, что гоголевское наследие запятнано «сажей inferнальности» (так трактует Анастасия Витальевна кузнецовский метафизический суд над классиком), а стихотворение «Русский ангел» «не лишено иронии, направленной на критиков, чрезмерно восхваляющих А.С. Пушкина» (с. 77). В первом случае диссертант убедила меня, во втором смутила. Иронии я не нашла, хоть и читала стихотворение Кузнецова прилежно, но сама мысль показалась мне стимулирующей, мотивирующей к более пристальному вчитыванию в поэтический текст.

Далее в главе исследованы апокалипсические мотивы «как симптом “болезни” новой эпохи» (2.2); проблема познания (2.3) и две важнейшие оппозиции поэзии Кузнецова: вера–неверие (2.4) и ад–рай (2.5)

А.В. Ильиных умело совмещает в своих наблюдениях исторические, аллегорические и эсхатологические аспекты (с. 79) – тот случай, когда эклектика становится синтезом. Весь «апокалиптический» параграф написан напряжённо, тема повлияла и на стиль исследования. Интересно и доказательно охарактеризован приём «выворачивания положительного образа-символа» в произведениях Кузнецова (с. 87).

Последние три параграфа второй главы полны тонкими наблюдениями и мыслями, подкреплёнными текстовым материалом. Например, о том, что, по Кузнецову, бездуховный прогресс и рационализм «обезличивают культуру» (с. 90), что Вавва, пророк лжи и разгула, «становится олицетворением лихих девяностых» (с. 100). И, несомненно, во многом категоричное творение Кузнецова «Сошествие в ад», полное, как и у Данте, дерзновения судить о посмертной участи людей, будет не раз привлекать к себе внимание. Кузнецовской трактовке темы предательства, участи различных типов грешников и даже сопоставление отдельных пар, мотив игры в поэме (с. 110) – всё это изначально написано Кузнецовым спорно. А.В. Ильиных старается не давать богословских или нравственных оценок суду поэта, но придерживается темы – следит за реализацией библейского интертекстуального элемента на уровне приёмов, антонимических пар, повторов, антитез и т. п.

Глава третья посвящена влиянию творческого метода Ю.П. Кузнецова на особенности репрезентации библейских интертекстов в его поэзии. Здесь вновь проявились аналитические способности диссертантки. Она скрупулёзно разобралась в различных подходах к рассмотрению творческого метода поэта, смогла поспорить с теми, кто считает Кузнецова постмодернистом (с. 124), охарактеризовала все трактовки термина «магический реализм». Живой ум Анастасии Витальевны сказался в параллелях, приводимых ею из произведений других авторов. Так, она убедительно показывает, что трансформация религиозного сюжета в классических текстах призвана не исказить первоисточник, а «отразить современные писателю явления сквозь

призму существовавшего на протяжении столетий дискурса, выразить конкретное через общее, преходящее через вечное» (с. 125).

Черты «народного христианства» и магического реализма в поэзии Кузнецова в параграфе 3.2.2 заботливо выделены курсивом. К каждой характеристике приведено множество примеров.

В последних двух параграфах с точки зрения приращения смысла за счёт библейского интертекста разобраны стихотворение «Цунами» и поэма-предостережение «Змеи на маяке». Как и в предыдущих главах, диссертант идёт от общего к частному, от теоретических трактовок магического реализма к конкретным его проявлениям в творчестве Кузнецова. При этом она неоднократно подчёркивает национальный колорит даже в самых универсальных кузнецовских сюжетах.

Тщательное *заключение* и вообще выводы после всех трёх глав демонстрируют изрядный филологический профессионализм Анастасии Витальевны. Выводы укрупнены, структурированы по пунктам, но это не механическое повторение, а стремление к синтезу на более высоком уровне.

Похвально, что соискатель знакома с трудами своих преподавателей, представителей тверской литературоведческой традиции – В.А. Редькина, С.Ю. Николаевой и др. Она всякий раз уместно цитирует их работы, опираясь во многом не только на сугубо «цеховые», но на философские и нравственные их основы.

При всей глубине и тщательности диссертации она компактна по размеру, гармонична по количеству глав и параграфов. В конце каждой главы сформулированы главные выводы, что помогает при чтении. Диссертация имеет и важное мировоззренческое и воспитательное значение: вместо почти обязательной триады поэтов-модернистов (Мандельштам, Пастернак, Бродский), по которой уже третье десятилетие выстраивают уровень образцовости в русской поэзии XX века, в том числе при подготовке олимпиадных команд по литературе, Анастасия Витальевна обращает внимание в сторону другой поэтики, философии, другого нравственного и просодического типа. Её исследование уравнивает перекося литературоведческих интересов, направленных на технически сложных авторов при ослаблении внимания к поэтическому мышлению не менее глубоких, ориентированных на духовную русскую традицию индивидуальностей. И здесь можно говорить о воспитании поэтического вкуса, который транслируется в статьях А.В. Ильиных и в итоговой работе в целом.

Следует отметить завершенность, самостоятельность работы, аргументированность основных выводов и положений, выносимых на защиту, а также **научно-теоретическую и практическую значимость** диссертации: полученные соискательницей результаты, сформулированные ею выводы лягут в основу дальнейшего исследования русской поэзии, в том числе поэзии Ю.П. Кузнецова, они могут быть использованы в учебных вузовских курсах и спецкурсах. Тонкие наблюдения А.В. Ильиных будут востребованы и в

эдиционной практике при подготовке комментариев к произведениям Ю.П. Кузнецова.

НЕДОСТАТКИ работы искать не хотелось, но пришлось отметить следующее.

1. На мой взгляд, в диссертации слишком скупо цитируются тексты Кузнецова. Приходилось постоянно сверять выводы соискателя с тем, что написано у поэта. И не всегда эти тексты есть в открытом доступе. Понимаю, что мы заложники антиплагиата, тем не менее этот недостаток следует убрать, если Анастасия Витальевна захочет опубликовать монографию – работа только выиграет. Да и нельзя так с поэзией обходиться вообще. Пусть она звучит в научных работах.
2. На с. 76 говорится о стихотворении 1978 года, посвящённом Гоголю. Диссертантка не цитирует его и даже не даёт названия.
3. На с. 110, сразу в процессе анализа поэмы «Сошествие в ад» идёт сравнение с потрясающим стихотворением «Ад над нами», но в контексте главы не сразу становится понятно, что это иное произведение, а не часть поэмы.

Эти штрихи не снижают общего положительного впечатления от работы. Список публикаций и их тематика свидетельствуют о взятии не одной, а нескольких вершин. Это не первая диссертация, выполненная в русле тверской литературоведческой школы, с которой мне довелось познакомиться. Высокий научный уровень исследований тверских учёных смело могу назвать образцовым.

Кандидатская диссертация А.В. Ильиных соответствует паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации по следующим пунктам: п. 5. История русской советской литературы; п. 6. История русской постсоветской литературы XX-XXI века; 10. Биография и творческий путь писателя; п. 11. Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве; п. 12. Индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии.

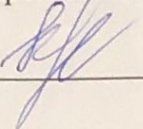
Автореферат и публикации соответствуют содержанию диссертации и адекватно передают ее основные положения.

В целом можно сделать заключение, что диссертация А.В. Ильиных на тему «БИБЛЕЙСКИЙ ИНТЕРТЕКСТ В ПОЭЗИИ Ю.П. КУЗНЕЦОВА», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации, полностью соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автор диссертационного исследования –

Анастасия Витальевна Ильиных – заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Кандидат филологических наук (10.01.01 – Русская литература),
доцент кафедры русской и зарубежной литературы
ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»

КРЫЛОВА Снежана Владимировна

27 декабря 2023 года

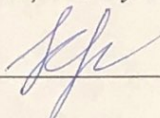
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения». Юридический адрес: 141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24.

Телефон: +7 (495) 780-09-43, доб. 1342, E-mail: info@guppros.ru
Кафедра русской и зарубежной литературы: sv.krylova@guppros.ru
105005, г. Москва, ул. Фридриха Энгельса, д.21а,
тел. служ.: (495) 780-09-56 (доб. 3017).

Контактные данные составителя отзыва: 8(495) 780-09-56 (доб. 3017),
эл. адрес: sv.krylova@guppros.ru

С основными трудами оппонента можно ознакомиться на сайте научной электронной библиотеки: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=766954

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

КРЫЛОВА Снежана Владимировна

Подпись сотрудника ФГАОУ ВО
«Государственный университет просвещения»
С.В. Крыловой удостоверяю:
кадровый работник

